

КАК ШКОЛА МОНТЕССОРИ РЕШАЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА

Столетие одного итальянского дворового клуба

Елена Хилтунен

В этом году педагогический мир отмечает столетие педагогики итальянки Марии Монтессори. Столетие педагогического направления, а не юбилей М. Монтессори. В Сан-Лоренцо, где в 1907 году был открыт первый в мире «Casa dei Bambini» — «Дом ребёнка», работающий по её системе, организованы фантастические по мировым масштабам торжества, а на американскую международную конференцию, посвящённую этой дате, в Нью-Йорк съедутся около четырёх тысяч Монтессори-педагогов. По разным странам уже начала путешествовать огромная выставка, которая в ретроспективе демонстрирует шествие по миру педагогической системы, предложенной великой итальянкой. Стараниями основателя фабрик российских Монтессори-материалов Ольги Лаптевой на этой выставке представлены русские подвижные алфавиты, шероховатые буквы, переводы работ М. Монтессори на русский язык, фотографии российских ребят-тишек, работающих с материалами Монтессори. Под Декларацией Всемирного сообщества Монтессори-педагогов, объявляющей эту педагогику революционной и сегодня, уже поставили свои подписи многие российские граждане, поддерживающие эту педагогическую систему.

Если вы думаете, что «Дом ребёнка», открытый молодой Марией Монтессори в 1907 году, был большим отдельным домом с садом и многочисленными комнатами для занятий детей, то это не так. «Дом ребёнка» был обыкновенным дворовым детским клубом из двух маленьких комнаток в доходном доме квартала Сан-Лоренцо.

В начале XX века по Европе победно шествовал стиль модерн — было время больших социальных экспериментов. В Риме решили ликвидировать квартал бедноты Сан-Лоренцо и на его месте построить новые дома для рабочих и их семей. «Дома ребёнка» открывались на первых этажах, чтобы повысить культуру семейной жизни местного населения. То есть первоначально речь шла именно о *социальном* эксперименте, а не о педагогическом. М. Монтессори точно обозначила этот смысл в речи при открытии «Casa dei Bambini».

«Квартал Сан-Лоренцо пользуется громкой известностью: едва ли не каждый день все газеты города пестреют отчётами о его скорбных событиях. Это — квартал, где ютится скудно оплачиваемый, а часто и безработный труженик, обычный житель в городе, не имеющем фабричной промышленности. Это — приют тех, кто находится

под надзором после тюремного заключения. Здесь все эти люди беспорядочно скученны, все перемешались.

Итальянцы приравняли своё слово «casa» (дом) к почти священному смыслу английского слова «home» — закрытого храма семейной любви, доступного только милым сердцу. Как далеко от этого понятия положение той массы, которая вовсе не имеет «casa», а лишь мерзостные стены, между которыми выставляются к позорному столбу сокровеннейшие житейские акты! Испробовано всё — от попыток насадить гигиену в обиход каждого дома до учреждения яслей, детских приютов и амбулаторных больниц.

Ответом на это грозное положение явилась огромная гуманитарная работа Римского института дешёвых квартир. Прогрессивной и вполне современной постановкой этого дела мы обязаны Эдуардо де Саламо, генеральному директору института. Его оригинальные, широкие и вместе с тем практичные планы не имеют равных ни в Италии, ни в других странах.

План преобразований следующий:

а) уничтожить в каждом здании все его части, построенные не для создания уютного жилья, но в чисто коммерческих целях увеличения числа жильцов.

Другими слова-

ми, институт снёс части строений, которые загромождали центральные дворы, и таким образом избавился от тёмных, плохо проветривавшихся квартир и пустил свет и воздух в остальные части дома;

б) огромные квартиры в шесть-семь комнат переделать в квартирки из одной, двух или трёх комнат с кухней. Каждая семья селится особняком — получились домашние очаги, а грозная опасность поднайма, с вредными последствиями скученности и соблазна, устранена радикальнейшим образом.

Жилец, получивший чистый дом, должен поддерживать его в чистоте. Он должен уважать его стены — от главного входа до собственной квартирки. И кто поддерживает свой дом в добром порядке, тот пользуется уважением и вниманием. Это действительно ново! До сих пор только наши большие национальные здания имели постоянный фонд на содержание.

Однако, стремясь осуществить идеал полударового содержания своих построек, институт столкнулся с затруднением в отношении детей дошкольного возраста, которым часто приходит-

ся оставаться без присмотра на целый день, когда их родители уходят на работу. Эти крошки, не понимая воспитательных мотивов, которые побуждают их родителей поддерживать в доме чистоту, как невежественные маленькие вандалы обезображивали стены и лестницы.

И вот пришла другая реформа, расход на которую косвенно приняли на себя жильцы, подобно тому, как и уход за домом. В этой реформе мы видим самую блестящую конверсию налога, до которой только додумывалась городская цивилизация. «Дом ребёнка» заработан родителями их заботой о здании. Расходы эти покрываются суммой, которую институту пришлось бы удержать на ремонт. Какая высоконравственная мера!

В «Доме ребёнка», предназначенном исключительно детям дошкольного возраста, работающие матери могут оставлять своих малюток и с чувством великого облегчения и свободы заниматься своим делом. Но и это благо, подобно благоустроенности дома, не даётся без некоторых затрат, забот и доброго желания. Правила, помещённые на стенах, гласят: «Матери обязуются отпускать своих детей в «Дом ребёнка» в опрятном виде и участвовать с наставницей в воспитательной работе».

Наставница всегда к услугам матерей. Своей жизнью культурной и образованной личности она — постоянный пример населению дома, ибо по обязанности живёт в том же доме, соседкою семей всех своих маленьких питомцев. Поистине миссионерка, нравственная царица среди этой публики, она, если обладает достаточным запасом такта и сердечности, может пожать от своей социальной работы небывалую жатву добра.

Отличается и педагогическая организация «Дома ребёнка». Это не просто пассивный приют, но настоящая школа воспитания, и методы её подсказаны рациональными началами научной педагогики. Здесь следят за физическим развитием детей, подвергая каждого ребёнка изучению с антропологической стороны.

Лингвистические упражнения, систематическое воспитание чувств, упражнения, непосредственно подготовляющие ребёнка к обязанностям обыденной жизни, — вот основа производимой здесь работы. Преподавание ведётся наглядным способом с помощью большого количества дидактических материалов.

Кому знакомы главные проблемы школы, тот знает, как много внимания уделяется в настоящее время великому, идеальному и почти неосуществимому принципу — идее единения семьи и школы в достижении воспитательных целей. Но семья всегда довольно далека от школы и почти всегда недружелюбно настроена к её идеалам. Она вроде фантома, к которому школе никак не удаётся дотронуться руками. Домашний очаг недоступен не только педагогическому прогрессу, но зачастую и социальному. Теперь же мы впервые видим возможность достигнуть пресловутого педагогического идеала. Мы поместили школу в дом, и это ещё не всё. Мы сделали её в доме общим достоянием коллектива, открыв взорам родителей всю жизнь наставницы и вверенную ей высокую миссию.

Эта идея коллективного владения школой — новая, прекрасная и глубоко воспитательная идея.

Другой успех «Дома ребёнка», как учреждения, лежит в области научной педагогики. Так как эта отрасль педагогики до сих пор базировалась на антропологическом исследовании питомца, то она затронула лишь немногие из вопросов, связанных с реформой воспитания. Ведь человек — не только биологический, но и социальный продукт, а социальная среда человека в пору воспитания и есть дом. Тщетны будут усилия научной педагогики перевоспитать юное поколение, если нам не удастся повлиять на среду, в которой вырастает это поколение! И я убеждена, что мы, открыв дом свету новых истин и влиянию прогресса, разрешили задачу прямого преобразования среди юных поколений и, стало быть, практический вопрос о прикладном ха-

рактере основных принципов научной педагогики...» (Цитата дана в сокращении из книги М. Монтессори «Дом ребёнка. Метод научной педагогики». М.: Астрель, 2005.)

Директор Римского института дешёвых квартир Эдуардо де Саламо предложил М. Монтессори взять на себя руководство педагогической частью. Она согласилась, так как давно чувствовала необходимость опробовать свой метод воспитания детей, которым раньше пользовалась лишь в работе с детьми из психиатрической клиники. Здесь, в Сан-Лоренцо, в дворовом клубе она могла начать работу с детьми вполне здоровыми фактически с чистого листа.

6 января 1907 года шестьдесят ребятишек, семьи которых поселились в новых домах, собрались в большой комнате, ставшей прообразом современного класса Монтессори. Стены были выкрашены светлой

краской, столики и креслица лёгкие, сложенные из берёзового дерева по росту детей, душистые цветы, удобные коврики, позволяющие заниматься на полу. Есть принадлежности для умывания, тазики, кувшинчики, место, где стирают и гладят носовые платки, моют настоящие фарфоровые чашки. На низких полках и в шкафчиках — множество загадочных коробочек и баночек, которые можно открывать и заниматься с их

содержимым, незаметно обучаясь чтению, счёту и другим полезным вещам. В классной комнате во взрослом кресле сидит наставница с блокнотом в руках. Она время от времени что-то записывает. Наблюдает за детьми. А если кому-то требуется помощь, тихонько подходит и помогает... Такой тесный семейный кружок малышей с их наставницей во главе — вот что такое был «Дом ребёнка» Марии Монтессори ровно 100 лет назад.

Монтессори в России

В России начала XX столетия социальный смысл этого итальянского эксперимента мало кого интересовал — революции, Гражданская война, разруха — не до дворовых клубов. Но педагоги, далёкие от политики, вернее сказать, две замечательные наши учительницы — Юлия Ивановна Фаусек и Елизавета Ивановна Тихеева, а также Татьяна Львовна Толстая,

озабоченная наилучшим воспитанием внуков её выдающегося отца, отважились съездить в Италию и посмотреть на необычные *Дома детей*. Вернувшись в противоречивом настроении, они написали по небольшой книжечке, их и сегодня можно прочесть в публичной библиотеке. Но всех их поразили именно педагогический, а совсем не социальный смысл работы Марии Монтессори. После этой поездки Ю.И. Фаусек ещё 30 лет жизни отдала пропаганде педагогической системы Монтессори в российском образовании. И она стала организовывать не детские клубы по месту жительства, а детские сады и начальные школы Монтессори. Почти естественно, что вечно консервативная российская школа не пожелала принять революционную по тем временам методу свободного воспитания маленьких детей, ведь мы строили единую коммунистическую трудовую школу — это был социальный заказ времени.

А ещё через пятьдесят лет, в начале 1990-х, выяснилось, что такая единая трудовая школа нам, можно сказать, не нужна.

И «три прихлопа, два прихлопа» в детском саду уже не годятся — современные маленькие дети, оказывается, хотят играть в развивающие игры и формировать понятия о противоречиях жизни. Да и демографический спад

в стране пошёл, почти рухнула экономика, многие детские сады закрыли. В их помещения въехали новоявленные конторы, банки, частные учреждения. А дети? По новому закону им разрешили образовываться дома. Расцвёл институт негосударственных детских садов, нянь и домашних учителей, которые частными уроками дополнительно пополняли свой скудный учительский бюджет. Для возрождения в России чего-то похожего на Дом ребёнка Марии Монтессори настала самая подходящая пора, тем более что в Европе и во всем мире её педагогическая система в 80—90-е годы переживала значительный подъём. Именно в эти годы мне пришлось побывать на Западе и познакомиться с детскими садами и школами Монтессори. Я мечтала создать такую школу свободного развития детей в России, начав с организации детского сада, живущего по законам «Дома ребёнка» Марии Монтессори. Мне понадобилось около десяти лет, чтобы приблизиться к этой мечте.

Монтессори-педагогика в России переживает сейчас второе рождение. Но её социальный аспект не был востребован. А педагогический — по-прежнему официально не поддерживается ни педагогической наукой, ни учителями-практиками. Постоянное реформирование нашей школы и дошкольного образования требует от детских садов, чтобы они работали по всё новым государственным программам, которые на поверку, к сожалению, мало отличаются друг от друга. Хотя выбор программы детским садам предоставлялся. Ни о каких воспитательных изменениях речи не идёт. Способы и методы работы детского сада и его организация в целом остаются на прежнем месте. Образовательные и воспитательные среды принципиально не меняются. В детских садах всё так же пахнет манной кашей, а стены красятся в мрачно-зелёный цвет. Даже самые инновационно настроенные воспитательницы не умеют создать атмосферу свободной, радостной и самостоятельной работы ребят. Да их никто и не учит этому. И всё же Монтессори-педагогика становится у нас всё популярнее.

В последние годы Монтессори-группы чаще всего возникают самостоятельно на свободной территории обычных детских садов как дополнительные или группы временного пребывания. За их посещение детский сад получает специальную родительскую плату, и этих групп редко касаются административные проверяльщики. А если и касаются, наставницы быстро прячут в шкаф дидактические кубики, бусинки и рамки Монтессори и на их место сажают плюшевых мишек. С проверяльщиками во всем соглашаются, обещают исправиться, а когда те уходят, Монтессори-материалы опять расставляются по местам. Зато дети в таких группах счастливы: им никто не мешает подметать пол, стирать кукольную одежду, учить буквы и считать бусинки. При талантливой работе наставниц ребята к шести годам прекрасно пишут, читают и считают, научившись всему этому самостоятельно

и с удовольствием. У них нет проблем с завязыванием шнурков и умением учиться с энтузиазмом, никому не мешая. Родители выстраиваются в очередь, чтобы устроить своих малышей в группы Монтессори. Но государство словно не видит этих самостоятельных процессов в сфере образования. Или не хочет видеть.

Требуется новая социально-педагогическая программа плюс материальная поддержка

Но время делает своё дело. Сегодня газеты пестрят сообщениями, что дошкольных учреждений откровенно не хватает. Экономика страны выпрямилась, молодые родители стали неплохо зарабатывать, и жизненная ситуация позволила многим мамам родить второго, а то и третьего малыша. При этом все стремятся поскорее выйти на работу. К тому же на родительские плечи опустилась ответственность за подготовку ребёнка к получению современного образования. Не так-то просто устроить сына или дочку в хорошую школу. Дело, как и сто лет назад, приобретает не столько педагогический, сколько социальный характер. И требуется новая программа по организации на первых этажах жилищных комплексов маленьких детских развивающих клубов, похожих на Дома ребёнка Монтессори. Самостоятельно такие клубы уже начали возникать.

Показательна в этом смысле история недавно закрытой в Москве негосударственной школы «Андромеда», в которой несколько классов работали по системе М. Монтессори. Говорят, что здание школы понравилось московским властям и они купили его у завода «Мосводоканал», а детей и учителей выставили на улицу — типичная для нашего времени картина. Директор школы Елена Васильевна Ситина решила всё же сохранить и детский, и педагогический коллективы. За месяц она сделала почти невозможное — арендовала три небольших помещения на первых этажах жилых домов в Бабушкинском районе, вместе

с педагогами и охранниками школы отремонтировала их, оборудовала дидактическими материалами и открыла систему дворовых клубов для дошкольников и их родителей «Монтессори-Сити». Все клубы стали работать в духе «Домов ребёнка» Марии Монтессори. Сейчас развивающие занятия посещают более 200 детей. Отличный способ решения

проблемы нехватки государственных детских садов! Однако пока московские власти не очень-то обращают внимание на эту замечательную самостоятельность.

Но что стоит вовремя заметить новую тенденцию? Видно ведь, что маленькие дворовые клубы для дошкольников сегодня нужны гораздо больше, чем уходящие в прошлое огромные детские сады, единые дошкольные программы воспитания и воспитатели, отвечающие за свою работу не перед родителями, а перед своей администрацией и работниками роно. Занятия детей здесь часто проводятся вместе с мамами, а значит, воспитываются и молодые родители — без посещения традиционных лекций и родительских собраний.

Сто лет назад директор римского Института дешёвых квартир Эдуардо де Саламо не только морально поддержал Марию Монтессори в её педагогической деятельности, но и выделил большие по тем временам средства для проведения в жизнь её социально-педагогического проекта. Правительство Италии тоже понимало важность предстоящей работы. И оно не ошиблось в результатах. Итальянский эксперимент пережил целую эпоху и возродился вновь на всех континентах нашей Земли. Сегодня в год столетия педагогики М. Монтессори этот эксперимент ждёт серьёзной поддержки и у нас в России.

Дополнительные материалы о работе более чем 70 московских групп и центров, работающих в духе педагогики М. Монтессори, вы можете прочесть на сайте профессионального педагогического клуба «Монтессори-Сити» www.montessoricity.ru. **HP**